

Кровавые марионетки

— Чудовище! Чудовище ест людей!

— Бегите!

— Не уходите, спасите! Кто-нибудь, спасите меня!

Как только кроваво-красное человекоподобное существо явило свой облик, толпу охватила ещё большая паника.

Жители этого маленького городка, вероятно, за всю свою жизнь не видели ничего столь ужасного.

Это было существо, похожее на человека, с которого содрали кожу. У него были туловище и четыре конечности, а на голове росли рога, как у быка или барана. Помимо обычных глаз, на лбу у него был третий.

Именно с этим багровым глазом и встретился взглядом Цинь Сюаньюань.

Сейчас этот жуткий глаз с любопытством разглядывал толпу, словно любуясь добычей, которую собирался поглотить.

В его взгляде даже промелькнула алчность.

Глядя по сторонам, оно с хрустом жевало обрубков руки, его острые зубы разрывали плоть, обнажая белеющие кости.

При виде этого люди на улице пришли в ещё больший ужас.

Крики раздавались со всех сторон. Растерянные прохожие и торговцы в панике пытались отступить.

В этом хаосе Цинь Сюаньюань и Бо Цзюань крепко держались за руки.

Цинь Сюаньюань нахмурился. Глядя на сжимающуюся толпу, он понимал, что добром это не кончится. Ещё до того, как марионетка доберётся до них, люди могут погибнуть в давке.

Нужно было уходить.

Его взгляд скользнул поверх голов и остановился на храме Городского Бога.

Это было единственное высокое место поблизости.

Паломники внутри ещё не знали, что происходит снаружи, и с любопытством смотрели вниз.

В глазах Цинь Сюаньюаня что-то мелькнуло.

Бо Цзюаньши услышал, как мужчина прошептал ему на ухо:

— Прошу прощения.

В следующий миг он почувствовал, как его талию обхватила сильная рука, и его тело врезалось в тёплую грудь.

Ветер свистел в ушах, крики толпы становились всё дальше.

Несколькими прыжками Цинь Сюаньюань, неся на руках Бо Цзюаньши, покинул хаос.

Люди в храме были ошеломлены таким появлением.

Спустя мгновение кто-то робко подошёл к ним:

— Вы... вы воин, господин?

Цинь Сюаньюань опустил глаза. Он не подтвердил, но и не опроверг, что в глазах окружающих было равносильно согласию. Их взгляды стали более уважительными.

— Воин, господин, скажите, что там внизу происходит? — окружили его любопытные паломники.

Цинь Сюаньюань коротко ответил, выделив главное:

— Чудовище ест людей.

Он не стал говорить «кровавая марионетка», потому что знал: для этих простых людей слово «чудовище» было куда понятнее.

И действительно, услышав, что чудовище ест людей, толпа пришла в смятение.

Кто-то бросился бежать домой, другие же решили, что здесь безопаснее, и стали призывать всех закрыть ворота.

В этой суматохе на двух пришельцев, привлёкших поначалу столько внимания, уже никто не обращал внимания.

Цинь Сюаньюань отвёл Бо Цзюаньши в тихий и уединённый угол.

— Что это было?

Только сейчас, когда хаос остался позади, у Бо Цзюаньши появилась возможность спросить.

— Кровавая марионетка, — ответил Цинь Сюаньюань.

— Кровавая марионетка? — переспросил Бо Цзюаньши, услышав это слово впервые.

Цинь Сюаньюань объяснил:

— Это чудовище, созданное путём заточения живого человека в глиняную фигуру и вымачивания её в кровавом пруду в течение сотен дней.

— В процессе этого человек остаётся в сознании, но не может пошевелиться. Он лишь беспомощно наблюдает, как его плоть сливается с глиной, и в конце концов превращается в кровавого демона.

Бо Цзюаньши никогда не слышал о чём-то столь отвратительном. Он нахмурился с явным омерзением:

— Такое кощунство... должно быть, это дело рук злобных заклинателей!

Цинь Сюаньюань молчал. Он опустил глаза, словно что-то вспоминая.

Вероятно, во всём мире не было никого, кто знал бы лучше него, как создаются эти кровавые марионетки.

Толстые цепи пронзали его тело, дюйм за дюймом приковывая его к высокому алтарю.

Кровь непрерывным потоком текла из ран, стекая на землю и по извилистым рунам

заклинания устремляясь в пруд.

Вокруг алтаря простиралось кровавое море. В кипящей, бездонной крови плавали огромные коконы, из которых доносились мучительные стоны и яростные попытки вырваться.

Они хотели прекратить эти муки, но коконы, словно непроницаемая сеть, держали их в плену.

Поначалу, видя это, Цинь Сюаньюань испытывал гнев. Но чем сильнее он гневался, тем больше крови терял, тем быстрее шёл процесс трансформации, и тем сильнее страдали пленники.

Это был замкнутый круг.

В конце концов, под воздействием крови коконы сжимались, постепенно лишая пленников жизненного пространства, пока их плоть окончательно не сливалась с глиной.

Тогда стоны и крики прекращались.

Созданные в таких муках, эти демоны были исполнены бесконечной ненависти. Вырвавшись на свободу, они безжалостно нападали на живых.

Цинь Сюаньюань бесчисленное множество раз видел, как они пожирают человеческую плоть. Даже злобные заклинатели, создавшие их, по неосторожности становились их пищей.

Но больше всего ему запомнился один неудачный экземпляр.

Лишь немногие могли выдержать трансформацию. Большинство умирало от боли ещё до того, как их плоть успевала слиться с глиной.

Такие мёртвые коконы не имели ценности.

Ученики злобных заклинателей регулярно очищали пруд от этих неудачных образцов.

Цинь Сюаньюань просто смотрел, как они вскрывают коконы и вытаскивают обезображенные тела.

Но в тот день один из них, к удивлению, оказался жив. Он слабо дышал, тонкая оболочка кокона прилипла к его коже, а под ней виднелась изуродованная плоть.

Он увидел прикованного к алтарю Цинь Сюаньюаня. Увидел кровь, текущую из его ран.

Он постепенно начал что-то понимать, и его охватили волнение и гнев.

Несмотря на сорванный голос, он прохрипел:

— Я ненавижу тебя... Я ненавижу тебя за то, что ты обрёк меня на эти муки... Ты должен умереть... Почему ты ещё не умер!

— Ух... умри, и я освобожусь...!

С этими последними словами он умер в муках и ненависти. Его глаза до последнего мгновения были устремлены на Цинь Сюаньюаня, а из налитых кровью глазниц текли две мутные струйки слёз.

Вероятно, это были мысли каждого, кто оказался в коконе.

Они ненавидели Цинь Сюаньюаня за то, что он не умер раньше, и за то, что обрёк их на такие долгие страдания.

А Цинь Сюаньюань...

Постоянно пытаюсь умереть, он постепенно научился принимать эту ненависть.

Старые раны заживали, появлялись новые.

Кокон в кровавом пруду сменяли друг друга. Каждый день сюда приводили бесчисленное множество простых людей, чтобы превратить их в безмозглых чудовищ.

***

Пока Цинь Сюаньюань был погружён в воспоминания, Бо Цзюань заметил, что с его спутником что-то не так.

Он коснулся плеча Цинь Сюаньюаня и нахмуренно произнёс:

— Приди в себя.

Холодный и ясный голос юноши, подобный звону нефрита, вырвал Цинь Сюаньюаня из кровавого омута воспоминаний.

Он поднял голову и увидел перед собой прекрасное и холодное лицо Бо Цзюаня.

Юноша хмурился, явно обеспокоенный.

— Что с тобой?

Цинь Сюаньюань сжал кулаки. Он опустил глаза и после долгой паузы ответил:

— Ничего.

Всё это было в прошлом. Не стоило рассказывать об этом и осквернять слух юноши.

Бо Цзюаньши не стал настаивать, заметив его холодность.

У каждого есть свои тайны. Они были всего лишь нанимателем и наёмником, их отношения не были настолько близки, чтобы делиться сокровенным.

Раз Цинь Сюаньюань не хотел говорить, он и не спрашивал.

Однако...

Он слышал, как бешено колотится сердце Цинь Сюаньюаня.

Бо Цзюаньши внезапно сказал:

— Если хочешь убить эту кровавую марионетку, иди.

— В городе в основном смертные. Если позволить ей и дальше пожирать людей, боюсь, никто не выживет.

Рука Цинь Сюаньюаня, лежавшая на рукояти меча, замерла.

Бо Цзюаньши, не дождавшись ответа, холодно произнёс:

— Мы с тобой заклинатели. Истреблять зло — наш долг. Чего ты медлишь!

Цинь Сюаньюань поджал губы. Он колебался.

— А ты...

По идее, раз юноша нанял его, он должен был защищать его. Сейчас было опасно, и если он

уйдёт, с юношей могло что-то случиться.

На это Бо Цзюаньши лишь вздёрнул подбородок:

— Здесь безопасно. И я не беззащитен. Иди и убей эту марионетку. Таким тварям не место в этом мире.

В его последних словах звучали лёд и глубокое отвращение.

— Я ненавижу эту тварь, так что убей её за меня.

***

На этот раз Цинь Сюаньюань ничего не ответил. Он встал, разорвал одежду на груди и извлёк из области сердца драконью пилюлю.

Там, где Бо Цзюаньши не мог видеть, лицо Цинь Сюаньюаня стало смертельно бледным. Преодолевая боль от извлечения пилюли, он вложил её в ладонь Бо Цзюаньши.

— Держи. Если будет опасно, я вернусь.

Бо Цзюаньши почувствовал, как в его ладонь легла холодная драконья пилюля. Он был удивлён, но всё же кивнул:

— Будь осторожен.

Цинь Сюаньюань кивнул в ответ, взял свой железный меч и, не оборачиваясь, ушёл.

***

Улица опустела.

Кровавая марионетка сидела на корточках на земле. Перед ней лежал труп с выпотрошенными внутренностями.

Когда Цинь Сюаньюань подошёл, марионетка жевала человеческий палец.

Услышав шаги, кроваво-красное чудовище подняло голову. Заметив Цинь Сюаньюаня, его третий глаз на лбу загорелся алчным огнём.

...Ещё одна жертва сама пришла в пасть.

Оно отбросило останки и с невероятной скоростью бросилось на Цинь Сюаньюаня.

Но оно не знало, что Цинь Сюаньюань только этого и ждал.

Активированная кровь дракона закипела в его жилах. Перед лицом опасности Цинь Сюаньюань чувствовал не страх, а возбуждение.

Драконы рождены для битвы.

А заклинатели меча никогда не боятся боя.

Железный меч зазвенел, его лезвие рассекло плоть.

Ситуация быстро привлекла внимание двух наблюдателей.

— Хм? Это ещё что?! — удивлённо воскликнул старик в жёлтом.

Когда Цинь Сюаньюань появился, ни он, ни главарь в чёрном не обратили на него внимания.

Какой-то юнец на стадии создания основы. Через мгновение он станет пищей для марионетки.

Но, к их удивлению, всё пошло не по плану.

Вместо того чтобы сожрать новую жертву, их, казалось бы, непобедимая кровавая марионетка пала от его меча.

Лицо главаря в чёрном потемнело.

Хотя марионетка, которую он выпустил, была ещё «детёнышем», только что вышедшим из кокона, для нижнего мира, где воины едва достигали стадии очищения ци, марионетка на поздней стадии создания основы была более чем достаточна для кровавой бойни.

Но сейчас кто-то посмел бросить ему вызов.

— Выпустите ещё несколько! — гневно приказал он, чувствуя на себе насмешливый взгляд старика в жёлтом.

<http://bllate.org/book/16979/1588662>